

Сулла в числе своих величайших удач почитал именно то, что пощадил Афины.

С другой стороны, тот же Сулла цветущую Аттику превратил в пустыню, приказал разрушить и снести долой длинные стены, плотины, укрепления, корабельные верфи и величественный Пирейский арсенал, и с той уже поры знаменитый афинский порт пал до совершенного ничтожества. Разрушение части Фемистокловой стены, которая охватывала город, словно кольцом, а одновременно с этим, конечно, и укреплений акрополя, превратило Афины в открытый пункт, не способный к сопротивлению. Город обезлюдел, обеднел, его морское могущество и политическая жизнь угасли так же, как жизнь и во всей вообще Элладе. Единственно блеск идеалов, которые словно светлыми лучами пронизывали страны всех трех частей света, долгое еще время покоилась на Афинах: они очаровывали даже римлян, которые сами же внесли в город разрушение.

Еще в эпоху Суллы жил в Афинах и прожил целых двадцать лет богач *Помпоний Аттик*, признанный за благодетеля афинского народа. Уже в 51 г. *Аппий Клавдий Пульхер* с помощью награбленных в Сицилии богатств приступил к сооружению роскошных Пропилеев при храме Деметры в Элевсисе, и даже *Цицерон* мечтал о том, как было бы лестно и ему, в подражание этому величественному деянию, возвести какое-нибудь сооружение в Афинах.

Из бурных гражданских римских войн против нарождавшегося единовластия город Афины-Паллады вышел целым и невредимым, хотя его граждане обделены были политическим чутьем и вечно высказывались за партии, которые впоследствии оказывались побежденными. Так, афиняне примкнули не к *Цезарю*, а к *Помпею*, который в Афинах водил знакомство с философами и принес общине в дар 50 талантов для общественных сооружений. Победитель при Фарсале простил, однако же, афинян; он уважал эту страну, как усыпальницу великих умерших героев, но осведомился у афинских послов, долго ли еще их, виновных с собствен-